

□. • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □

Сун Луань не понимала, что происходит. Сюжет из оригинальной книги был искажён, потому что Чжао Нанью повёл себя по-другому. Она была немного растеряна.

На самом деле Сун Луань была глубоко впечатлена нефритовым кулоном в книге "Могущественный министр", потому что там было написано, что после того, как Чжао Нанью стал важным министром при дворе, многие женщины хотели забраться к нему в постель. Однажды одна женщина, не сумевшая взобраться на кровать, бросилась прочь, но из-за спешки сломала нефритовый кулон, и он разбился вдребезги.

Семейное происхождение женщины не было ни высоким, ни низким, а её отец был чиновником четвёртого ранга. В одно мгновение Чжао Нанью выволок её из комнаты и убил.

Никто при дворе не осмеливался выступить против него. Он был капризен и безжалостен. Никто не сопротивлялся ему.

Если он хотел кого-то убить, то убивал.

Он всегда носил его близко к телу в течение десяти лет...

И внезапно Чжао Нанью захотелось подарить ей такую драгоценную вещь. Как Сун Луан могла не запаниковать?

Так как он сказал, что хочет, чтобы она надела его, его параноидальный и властный характер не позволит ей снять его в будущем.

Одна из причин, почему Сун Луань не была храброй, заключалась в том, что она была беспечна. Если однажды она сломает его, Чжао Нанью убьёт её, как ту женщину.

Однако чего она не понимала, так это почему Чжао Нанью захотел подарить ей этот нефритовый кулон? Почему?!

Она была уверена, что он не любит её.

Была ли какая-то другая причина? Она не знала.

Смотря в тёмные глаза Чжао, она напряжённо ответила:

— Хорошо.

Чжао Нанью был удовлетворён её ответом. Его пальцы нежно коснулись её щеки, а рот изогнулся в улыбке.

Сун Луань чувствовала страх и холод в своём сердце каждый раз, когда видела, как он нежно улыбается ей.

Вернувшись в спальню, Чжао Нанью попросил людей взять несколько красных нитей. Затем он сел, склонил голову и начал серьёзно плести шнурок. Его опущенные глаза были особенно красивы и нежны, что могло смутить людей.

На какое-то время даже Сун Луань была ошеломлена. Она не ожидала, что Чжао Нанью сделает ей красный шнурок. Его тонкие белые пальцы были чрезвычайно гибкими. Он сделал шнурок в три или два счёта.

Затем он поднял голову, посмотрел на неё и сказал:

— Возьми нефритовый кулон.

Сун Луань подошла к шкафу, открыла его и достала нефритовый кулон. Она неохотно передала его ему.

Чжао Нанью сунул красный шнурок в маленькое отверстие нефритового кулона и встал. Он был высоким и стройным. Сун Луань едва дотягивалась до его плеча, когда встала рядом с ним. Только подняв глаза, она увидела выражение его лица.

Чжао Нанью осторожно завязал красный шнурок на её стройной белоснежной шее. Он выглядел счастливым и спросил:

— Тебе нравится?

Сун Луань не могла сказать, что ей это не нравится. Её рука непроизвольно коснулась нефритового кулона на шее:

— Да.

Чжао Нанью обнял её за талию, прижал к себе, положил подбородок ей на плечо, слегка прикрыл глаза и вздохнул:

— Хорошо.

Она принадлежала ему и больше не должна была от него убегать.

Хотя он уже много раз обнимал её, она всё ещё нервничала. Её конечности затекли, и она не знала, куда девать свои руки. Она вдруг открыла рот и резко спросила его:

— Я слышала, что в Цюйчжоу много красивых девушек. Ты встречался с ними?

Сун Луань быстро добавила:

— Не говори мне, что ты этого не делал, я не поверю.

Чжао Нанью скривил губы и улыбнулся. Он понял, что она ревнует. Он ответил:

— Нет.

— Ты лжёшь мне.

Так как он был ранен, было невозможно, чтобы он не встретил главную героиню. Что же касается того, почему он был единственным, кто вернулся, должно быть что-то произошло после их встречи..

Чжао Нанью привык к её вспыльчивости и поцеловал её в уголок рта:

— Нет.

Сун Луань была немного обескуражена и сдалась.

После того, как Чжао Нанью побыл с ней, он вышел на передний двор, чтобы увидеть своего сына. Он не видел его целый месяц. Ребёнок, естественно, соскучился по нему.

Чжао Нанью проверил домашнее задание сына и взял его на руки. Маленький Чжао подсознательно обнял шею Чжао Нанью своими маленькими ручками. Он был с матерью все эти дни.

Маленький Чжао уже успел влюбиться в неповторимый аромат своей матери. Каждый день он спокойно спал с матерью. Теперь, когда вернулся отец, ребёнок не знал, сможет ли он продолжать спать с матерью. Скорее всего, не сможет.

Отец никогда не баловал его, но он всё равно ничего не мог с собой поделать. Он открыл рот и тихо спросил:

— Отец, можно мне сегодня спать с мамой?

Чжао Нанью, не подумав, ответил:

— Нет.

Маленький Чжао погрузнел и опустил своё личико.

Отец не разрешил. Плач не заставит его передумать.

Маленький Чжао не знал, что его отец ранен. Он нёс его всю дорогу до резиденции Сун Луань. Когда он опустил ребёнка на землю, Сун Луань заметила, что его одежда была испачкана красной кровью. Рана Чжао Нанью открылась.

Сун Луань быстро отнесла сына во внутреннюю комнату, она не хотела, чтобы он видел это.

Она вышла и ласково напомнила мужу:

— Твоя рана открылась!

Только сейчас, когда она увидела, что у него ещё есть силы ходить, она подумала, что его раны не были серьёзными. Оригинальная книга не обманывала людей. Серьёзные травмы были серьёзными травмами. Но этот извращенец, этот главный герой, был очень терпим к боли. Никто бы не заметил его ран, если бы не его бледное лицо.

Чжао Нанью сел и начал раздеваться перед ней. Когда он наконец разделся, то снял марлю, прикрывавшую его самую большую рану. Рана всё ещё была открыта, и кровь всё ещё текла из неё. Разворачивание марли заняло много времени. Часть марли прилипла к его телу. Сун Луань почувствовала боль, смотря на него. Но Чжао Нанью снял марлю, не моргнув и глазом.

Сун Луань, не в силах больше смотреть на эту рану, взяла инициативу в свои руки и сказала:

— Я принесу тебе лекарство.

Чжао Нанью отдыхал на спинке кровати.

— Пожалуйста, помоги мне с нанесением лекарства...

Сун Луань хватило одного взгляда на его рану. У неё закружилась голова. Ей было трудно видеть кровь. Но она пересилила себя и ей стало чуть лучше.

Сун Луань вздрогнула и протянула ему лекарство.

— Ты должен сделать это сам. Я боюсь, что сделаю тебе больно...

Чжао Нанью не беспокоил её. Он быстро намазал себя лекарством. Затем он слегка застегнул рубашку. Его лицо было прекрасно и ослепительно в свете свечей.

Сун Луань сглотнула слюну и почувствовала, что внешность Чжао Нанью привлекает её. Слова "красивый" и "привлекательный" можно было использовать одновременно по отношению к нему.

Она посмотрела в окно. Не успела она опомниться, как уже стемнело.

Вскоре был накрыт стол. Сун Луань и её сын сидели по одну сторону, а Чжао Нанью — по другую.

Пока они ели, слышался лишь стук палочек. До тех пор, пока Чжао Нанью не начнёт разговор, Сун Луань будет молчать и не посмеет заговорить первой.

Сун Луань почти ничего не ела во время этого тихого ужина. Нефритовый кулон на шее заставлял её чувствовать себя неловко, как будто она принадлежит этому мужчине и никогда не посмеет сбежать.

После этого Чжао Нанью приказал слугам отвести Маленького Чжао обратно в его комнату, и они остались вдвоём.

Сун Луань испытывала стресс каждый раз, оставаясь наедине с Чжао Нанью, поэтому вскоре ускользнула, чтобы искупаться.

Услышав шум воды за ширмой, Чжао Нанью некоторое время молча стоял, затем вышел из комнаты. Люди, прячущиеся в темноте, появились позади него.

В темноте ночи выражение лица Чжао Нанью было трудно разглядеть.

Они докладывали ему о тех днях, когда его не было дома. Они сказали ему, что Сун Луань и Хуай Цзинь встречались несколько раз. Взгляд между бровями и глазами Чжао Нанью похолодел.

— Можете идти.

— Да.

После того как Сун Луань закончила мыться, она пошла одеваться. Ей несколько раз хотелось

снять с шеи нефритовый кулон, поэтому она протянула руку, чтобы снять его, но не решилась. Она не была соперницей Чжао Нанью в будущем. Ослушаться и восстать против него было бы равносильно смерти.

Она была так расстроена, что почувствовала, что эта вещь, висящая на шее, делает её одной из его вещей.

Сун Луань вздохнула. Она оделась и вышла из-за ширмы. Чжао Нанью похоже ждал её всё это время.

Она вышла, окутанная туманом, её лицо было розовым, губы красными, и несколько капель воды висели у неё на лбу. Она была нежным цветком, ждущим, когда его сорвут.

Взгляд Чжао Нанью был ей знаком, он был точно таким же, как и тогда, когда она накачала его афродизиак.

Сун Луань задрожала всем телом, и её сердце сжалось. Она боялась зверя Чжао Нанью в постели.

Пока ты не ложишься, ты можешь говорить всё, что угодно.

В последнюю ночь, когда они занимались сексом, она выла, как волк, умоляя о пощаде. Мысли в её голове перепутались.

Сун Луань наивно полагала, что со своими ранами он ей ничего не сделает.

Когда она приблизилась к нему, он внезапно схватил её за запястье и швырнул на середину кровати. Его руки были прижаты к её уху, и он смотрел на неё сверху. Его глаза расширились.

Сун Луань сжала плечи, боясь, что он съест её прямо сейчас. Она прошептала:

— Твоя рана...

Чжао Нанью опустил голову, прикусил её губу и слизнул кровь, которая потекла из неё. Он развязал её пояс и ответил:

— Это мне не повредит.

Его поцелуй упал на её лицо и слизнул оставшуюся кровь с её губ.

Сун Луань была по-настоящему напугана. Она сопротивлялась изо всех сил, но он держал её за талию. Мужчина увидел, что она ведёт бессмысленную борьбу, и тихо рассмеялся.

Он взял её за талию и погладил пальцами по бёдрам.

— Веди себя хорошо.

Сун Луань уловила смысл его слов.

Словно он говорил: Сделай это или умри.

Она не могла позволить себе умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1239605>